

СПОКОЙСТВИЕ СИЛЬНЫХ

В ЭТИ дни щедрой украинской осенью Киев отменен особой, только ему свойственной красотой. Трудно поверить, что многие улицы этого города кажутся будто полтора десятилетия тому назад лежали в развалинах.

Киев один из первых принял на себя предательский удар минувшей войны. А ныне это город, мир, который очень много строит. Не знаменитый Крайститом — перекрыто движение — сооружаются подземные переходы. Снаются в эксплуатацию новые гостиницы; в разных концах города открываются новые магазины; бульвары и аллеи обновляют свой зеленый наряд. Новые массивы жилых домов в Дарнице, в Пивках, в Первомайке ежедневно принимают новоселов. Открывают новый сезон прославленные киевские театры. В Октябрьском зале Дворца культуры начинаются гастроли чилийских артистов. А чуть выше по этой же улице в Выставочном павильоне украинского художника развиваются экспозицию новых своих произведений, посвященных XXII съезду партии.

Город живет привычной, спокойной, размеренной жизнью.

Сегодня в Киеве проходит совещание руководителей партийной культуры — всей республики. Обсуждаются кирвограды, полтавчане, одеситы. Ведется деловой разговор о пропаганде проекта Программы КПСС, о кинопрокате, о работе театров и филармоний. В каждом выступлении — планы, перспективы, новые надежды, новые устремления. И думать, что только очень сильные и уверенные в себе люди могут так спокойно и деловито говорить о своем будущем в дни, когда мировые горизонты омрачены аломешными туманами, когда за рубежами нашей Родины бряцают оружием люди, ничего не поинтересовавшиеся из уроков истории.

Народ Украины в ответ на проинки врагов мира еще теснее сплавляется вокруг Коммунистической партии, вокруг идей прогресса и демократии. Об этом нам рассказывали начальники областных управлений культуры П. Иващенко, М. Осесмы, М. Ионко на Днепрорострове, Н. Бурлак на Херсонсе, С. Демид на Черновице. А вот письмо дал нашей газете Н. Гнездиной. Он говорит от имени работников культуры орденской Украины:

Мы одобряем заветы Советского правительства, в которых отражены мирные стремления всего народа. Нам нужен мир, чтобы строить коммунизм — светлое и радостное будущее. Но мы всегда готовы ответить поджигателям новой войны: кто к нам с мечом придет, от меча и погибнет, того ждет судьба безвосточного гитлера. За мир, за счастье людей на земле — каждый из нас будет бороться до последнего вдоха.

Вчера киевское телевидение передало оперативный репортаж «Единодушное одобрение». Телепередатчик присутствовал на многолюдных митингах на заводах «Красный экскаваторщик», «Тоталексприбор», Дарницком вагоностроительном, где рабочие выражали спокойную уверенность, непоколебимость и убежденность в правильности политики нашего государства, сердечное и беззаветное доверие к партии и правительству.

Н. САМОЛЕНКО, И. ШВЕДОВ, собственные корреспонденты «Советской культуры», КИЕВ.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

1961 ГОД 2 СЕНТЯБРЯ СУББОТА № 104 (1284) Цена 3 коп.

«Чтобы отбить у агрессора охоту к преступной игре с огнем, нужно, чтобы он знал и видел, что в мире есть сила, готовая во всеоружии отразить любое посяжение на независимость и безопасность миролюбивых государств, и что оружие возмездия настанет агрессора в его собственном логове» [Из Заявления Советского правительства 31 августа 1961 года].

Не играйте с огнем, господа!

Рис. А. ОРЛОВА и В. КОНСТАНТИНОВА.

ПРЕСЕЧЬ ПРОИСК ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ ПОДЖИГАТЕЛЕЙ ВОЙНЫ

РАДИ ЖИЗНИ НА ЗЕМЛЕ

ГЛУБОКОЙ человеческой заботой о мире проникнута вся внешняя политика Коммунистической партии, Советского правительства. Этой высокой и благородной цели служат и наши предложения о заключении мирного договора с Германией и превращении Западного Берлина в вольный демилитаризованный город.

А чем ответил нам Запад? Империалистические правительства, нередко похвалявшиеся своей демократией, угрожают развязать войну.

На нас не запугать! Страны великого социалистического содружества обладают такой мощью, которая сокрушит любые проски поджигателей войны. Пусть задумаются ретивые

стратеги из Нью-Йорка и Лондона, Париза и Бонна.

Рабочие Алма-Атинского подграфкомбината горячо одобряют и поддерживают смелую и мудрую внешнюю политику родного Советского правительства. Мы всею силой, что наша страна вынуждена была временно отсрочить выполнение в запас военнослужащих и приступить к проведению экспериментальных взрывов ядерного оружия.

Советский народ уверен, что его усилия в борьбе за укрепление мира и безопасности не пропадут даром, мир и дружба восторжествуют!

Ю. МИРОНОВ, партгор нека коммунистического подграфкомбината.

НЕТ! — преступной игре с огнем

МНЕ ХОЧЕТСЯ сказать: знайте, большие лихорадочной войны приготовления, у Советской страны крепкие нервы и крепкие мускулы. Мы располагаем силой и готовы во всеоружии отразить любое посяжение на независимость и безопасность миролюбивых государств.

Да, мы за мир, за разоружение. И первыми никогда не нападем. Но каждый советский человек понимает и поддерживает мероприятия по усилению оборонной мощи Родины. Необходим лед на не в меру горячие головы агрессоров. Скажите свое, полное силы слово перед лицом угрозы и военных приготовлений — это долг великой страны. И это слово произнесено. Пусть слышат все!

И. ШВАДС, народный артист СССР, Вильнюс.

НАМ НУЖЕН МИР

КАЖДЫЙ, кто выезжал в Москву по Ленинскому проспекту, видит на фасаде двух новых жилых домов огромные кучуковые буквы. Их них составлены самые дорогие, самые современные слова: «Мир — мир!». Этот призыв начертан вздохом в цветах заводов и фабрик, на площадях и улицах городов, на насыпях железнодорожных магистралей.

Сейчас нашу мирную, счастливую жизнь пытаются нарушить фашистский милитаризм, западогогерманские ревизионисты открыто готовят развязку новой войны. Вот почему одним из самых главных, животрепещущих вопросов в нынешней международной обстановке является заключение мирного договора с Германией, ликвидация опасного очага провокаций в Западной Берлине.

Все советские люди единодушно поддерживают принятые в эти дни решения ЦК КПСС и Совета Министров СССР. Нам нужен мир, и мы отстаивать его до конца мы не оставим!

М. УРАДНИКОВА, народная артистка СССР, художественный руководитель государственного ансамбля народного танца «Бахарь».

СЛОВО МАТЕРИ

Может ли Советский Союз спокойно наблюдать за тем, как негодные гитлеровские генералы, поддерживаемые американскими империалистами и их союзниками, готовят третью мировую войну? Конечно, нет. Вот почему партия и правительство пошли на отсрочку выполнения военнослужащих и решили возобновить экспериментальные ядерные испытания. Это вынужденная и правильная мера.

Я как и миллионы советских людей, горячо одобряю эти мероприятия. Нам война не нужна.

А. МАМЕТОВА, доцент Казахского женского педагогического института.

Не позволим залить мир кровью!

Мы, ДЕЯТЕЛИ искусства Киргизии, вместе со всем советским народом с восхищением переживаем и одобряем величественные слова проинки Пролетарии Коммунистической партии Советского Союза. А в это время западогогерманские поджигатели снова грозят развязать мир в пунктир войны.

Потому все советские люди, сторонники коммунизма, горячо одобряют мудрую политику Советского правительства, направленную на укрепление обороноспособности нашей страны. Мы дадим отпор любому агрессору, посягнувшему на наш мирный созидательный труд, на священные границы социалистической Родины. Мы будем жить при коммунизме — это провозглашена родная партия. И никто не отнимет у нас права на счастье.

М. РЫСКУЛОВ, народный артист СССР.

И. ШВЕДОВ, собственные корреспонденты «Советской культуры», КИЕВ.

Интервью

НАШ корреспондент обратился к заместителю министра культуры СССР Г. Осипову с просьбой рассказать, как готовится драматический театр страны отметить XXII съезд КПСС и что наиболее интересно увидят зрители в предстоящем театральном сезоне. Вот что он сообщил:

Водушевленные проектом Программы Коммунистической партии Советского Союза и проектом Устава КПСС, театры готовятся встретить XXII съезд значительными спектаклями о жизни современников. Коллективы стремятся обогатить свой репертуар новыми спектаклями о рабочих классах, о тружениках колхозной деревни, советской интеллигенции.

Что готовят москвичи Московский Художественный театр готовится встретить съезд партии тремя новыми спектаклями. Уже закончена работа над постановкой пьесы И. Погодина «Пять зимы», М. Кедров ведет репетиции вродной комедии А. Корнейчука «На Днепро». Созданная совместно с театром юная редакция этого произведения позволяет надеяться, что это будет глубокий спектакль о людях колхозного села, о преодолении пути коммунизма. Будет подготовлена пьеса молодого драматурга И. Соболева «Хозяин», действие которой также происходит в деревне.

Малый театр покажет новую пьесу А. Софронова «Честность», в которой автор бичует тех, кто обманывал государство, мешал дальнейшему развитию наших колхозов. Издретическая пьеса Д. Зорина «Веселый грот» — о людях колхозного колхоза, стремившихся стать подлинными мажорками нового, в нашей современности.

Театр имени Вл. Маяковского вместе с украинским драматургом А. Левадой завершил работу над новой редакцией пьесы «Фауст и смерть» и готовит ее постановку к съезду. Перед создателями спектакля стоит ответственная задача — раскрыть подлинно гуманистическое значение инаш побед в окорения космоса, силу и торжество материалистического мировоззрения строителей коммунизма.

Театр им. Моссовета посвящает съезду спектакль «Литература украинского драматурга Н. Зарудного. Над постановкой работает Ю. Завальский. Пьеса «Литература» поднимает актуальные проблемы перестройки сельского хозяйства, показывает партийных руководителей ленинского типа.

И еще одна пьеса украинского драматурга — комедия М. Вирюкова «Солдат вернувшись домой» репетируется в театре сатиры. Она рассказывает о мирном труде нашего народа. Даже этот небольшой перечень пьес позволяет обратить внимание на характерную особенность нового репертуара. Горячо откликнувшись на решение январского Пленума ЦК КПСС, драматурги и театры

большое внимание уделили колхозной деревне. Об этом свидетельствуют планы и другие театров.

Так, например, Театр им. Евг. Вахтангова готовит веселую комедию А. Софронова «Стружка закружил», Театр Советской Армии — комедию «Белогородский театр драмы им. А. С. Пушкина и Театр комедии.

В ТЕАТРАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Несколько слов о новых спектаклях в ведущих театрах страны. Так, например, коллектив Ярославского театра имени

Ф. Волкова работает над пьесой Ю. Чапурина «Хозяева жизни». Драматург воссоздает характеры руководителей крупных промышленных предприятий, рассказывает о новых формах руководства, новом отношении к человеку. Новосибирский театр «Красный факел», продолжая свое творческое сотрудничество с драматургом В. Лаврентьевым, покажет его новую пьесу «Где-то совсем рядом». Куйбышевский областной драматический театр включил в репертуар пьесу местного драматурга В. Молько «Новые берега» — о молодых рабочих заводах, борющихся за новые коммунистические отношения на производстве, и в быту. В Калужском драматическом театре репетируется пьеса К. Беллинского «Дорога к звездам», посвященная великому русскому ученому Константину Эдуардовичу Циолковскому.

В ТЕАТРАХ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК Активно готовится к съезду театр союзных республик. Киевский театр имени И. Франко покажет «Фауст и смерть»

В ОБСУЖДЕНИИ проблем, связанных с воплощением в искусстве тем современности, образов героев наших дней, сегодня принимает участие заслуженный деятель искусства РСФСР профессор Е. Диган. Следующее слово представляется критику Н. Пашевичу (Минск).

НЕ ТАК ДАВНО в одной из зарубежных стран мне предложили посмотреть только что выпущенный светлый фильм — в наших спектаклях вы увидите новое, абсолютно новое слово в хореографии... Современное, модернистское слово в театре. Балет называется «Мандарин», и поставлен был балет так, что в смысле происходящего на сцене было почти невозможно разобраться. Декоративная конструкция представляла собой сплетение каких-то раек, уступов, нагромождение плоскостей, пересечений под острыми углами. И это должно было обозначать улицу портового города и прилегающий к ней кабак в подвале! Антеры были одеты в подчёркнуто условные костюмы, развешившие глаза ластовой краской. На героине красовался ларчик какого-то противоестественно — адогеного цвета. Вместо танца исполнялся ряд сугубо эксцентрических, вычурных, нелепо замисловатых движений.

А вскоре, как это нередко бывает, эстетская условность перешла в грубый натурализм. На сцене появились зрелища и изобразились герои повесились самыми натуральными образами: выбли из-под ног табулетку, затанцевали долго держался, изобразил предпринимательскую конулицию... И вот спешит окончить.

— Вам понравился? — спросили меня. — Откровенно говоря, нет. — Ну да... — синхронно улыбнулся один из собеседников. — Новое в искусстве на всем принимает сразу. То, что сегодня вам кажется необычным, является утверждением современного стиля.

Я задал вопрос: — Вы убеждены, что это, действительно, нечто новое, необычное? — Безусловно! — последовал ответ. — Это «модерн»!

Во время дальнейшей беседы пришлось наряду с общей, разумеется, отрицательной оценкой новой хореографии, сказать любителям «модерна» о их глубоком заблуждении и относительно его новизны. Спектакль, в сущности, повторил теперь уже почти забытые «вечера эксцентрического балета», показанные на сценах Москвы еще в двадцатых годах. Те же скандальные условности, те же болезненно-лихорадочные судорожные движения и полное отсутствие содержательности, образности, красоты и поэтической пластичности танца.

И вот, спустя десятилетия, вдруг объявляется неким новым словом, значением, открывающим якобы многообразные пути современного искусства, то, что давно уже было отвлечено всеми кодами нашей жизни и высокими целями истинного творчества.

Этот курьезный случай вспомнился мне сейчас в связи с некоторыми обстоятельствами, о которых будет рассказано ниже.

С НЕБЫВАЛОЙ активностью, горячо и взволнованно идет сейчас у нас большой и ответственный творческий разговор, вызванный опубликованием проекта Программы КПСС. В проекте говорится: «Советская литература и искусство, проникнутое оптимизмом и жизнеутверждающими коммунистическими идеями, играют большую идейно-воспитательную роль, развивают в советском человеке качества строителя нового мира. Они призваны служить истинным радостям и вдохновению для миллионов людей, выражать их волю, чувства и мысли, служить средством их идейного обогащения и нравственного воспитания».

Наши художники стремятся осмыслить и обобщить весь

свой предшествовавший опыт, чтобы в новых произведениях дать достойный ответ на требования партии, народа.

В многочисленных статьях последнего времени высказано много интересного, ценного, свидетельствующего о глубоком понимании нашими мастерами важнейшей, волнующей задачи — отобразить во всеобъемлющих образах искусства знаменательные явления нашей дней, героические дела и светлые, благороднейшие цели советских людей. Но были, на мой взгляд, и некоторые спорные высказывания. На что я сейчас и хочу остановиться.

В одной из режиссерских мастерских Всесоюзного государственного института кинематографии шла очередная работа. Режиссер-педагог разбирал со студентами сценарий, подготовленные молодыми режиссерами для съемки своих учебных этюдов.

Обычно при таком разборе во главу угла ставились вопросы идейно-тематического содержания сценария и их драматургическая, сюжетная основа. Давая оценку представленным работам, педагог вновь коснулся этих вопросов и вадру почувствовал у некоторых своих воспитанников смущенное, молчаливо-сдержанное отношение к тем критериям, которые ранее принимались полностью.

Необходимо было выявить причину интереснейшего разговора. По своему характеру он выходил далеко за пределы студенческой аудитории. Упомянуты имена некоторых очень уважаемых и авторитетных творческих деятелей кино, пришедших из недавних высказываниях.

Думается, не бесполезно будет привести здесь этот разговор.

Беседа в аудитории проходила примерно так: РЕЖИССЕР (обращается к ученикам). Что случилось, товарищи? Мы немало занимались с вами вопросами драматургии и, в частности, значения фактлы, конфликта, сюжета. Почему же теперь вместо драматургического воплощения замысла вы даете лишь жанровые зарисовки, лишены сюжета, позиции на хроникально-репортажные очерки!

(Те, к кому обращен вопрос, смущенно молчат. Пауза.) Может быть, кое-что позабыли вами и нам следует еще раз поговорить о драматургии!

СТУДЕНТ. Нет, мы не забыли... РЕЖИССЕР. Тогда объясните, что произошло! (Снова пауза.)

ВТОРОЙ СТУДЕНТ (решительно высказываясь). Я скажу... Дело в том, что у нас возникли серьезные сомнения.

РЕЖИССЕР. В чем? ВТОРОЙ СТУДЕНТ. В самом принципе сюжетности! Не устает ли от нее театр? Определены уже другие, совершенно новые пути. Именно они дают возможность полнее отобразить в киноискусстве важнейшие темы современности!

РЕЖИССЕР. Поясните, что вы имевте в виду! СТУДЕНТ. Не вникать все многообразие жизни в рамки сюжета!

ВТОРОЙ СТУДЕНТ. Показывать жизнь, как она есть! ТРЕТИЙ СТУДЕНТ. Фактлы сюжетная драматургия безнадёжно устарела и стала главным препятствием для дальнейшего развития нашего киноискусства!

СТУДЕНТ. (в его руках газета «Советская культура»). Вот статья Михаила Ромма «Не отставать от Бега времени» (Читает). «Мы делаем картины как бы современными, действие их происходит сегодня, но почему-то все, что волнует нашего современника, происходит мимо самого виновного и самого массового из искусств».

РЕЖИССЕР. Замечание во многом справедливое! СТУДЕНТ (читает дальше). «Чем же объясняется поразительно равновесие многих наших фильмов к интересам, которыми живет народ? Когда подумаешь, с какой стремительной быстротой развивается в наши дни наука, и техника, и общественные отношения, переворачивая сложившиеся представления, зачеркивая то, что казалось вчера беспощадным, выходящая чуть не ежедневно новые и новые проблемы, делается очевидно за нас, кинематографистов...»

РЕЖИССЕР. Действительно, новые, глубочайшего значения проблемы, а следовательно, конфликты, сюжеты, само большое содержание нашей жизни не находят в достаточной мере своего выражения на Экране!

СТУДЕНТ (продолжает цитировать статью). «Посмотрите под ряд две-три новые картины, пусть даже хорошие, существующие, и вы увидите профессионально, добротно поставленные и снятые, и рождается почти неизбежное ощущение картинной ограниченности того мира, который возникает перед нами на Экране».

ВТОРОЙ СТУДЕНТ (тихо, товарищу). Непонятно... Если показываем в картине мир, вызывает ощущение картинной ограниченности, как же она может быть хорошей!

СТУДЕНТ (продолжает). «Мне думается, что большое значение имеет здесь самая форма драматургического мышления».

РЕЖИССЕР. Совершенно очевидное противоречие! Автор цитируемой вами статьи сначала констатирует, что большинство картин фильма проходит мимо тех больших, существенных, а затем сразу же переводит разговор в область формы драматургического мышления. Как будто всему явной только форма, а не сама сущность мышления драматурга.

Мировоззрение художника, идейная, партийная целостность, направленность творчества — именно эти, названные определенными автором факторы, и являются основой творчества. Если автору нечего сказать, то ему никакая форма высказывания не поможет. Пустота останется пустотой, в какую форму ее ни помещай.

СТУДЕНТ. А вот тут дальше я статью объясню, в чем заключается слабость наших сценариев. (Читает). «...принцип отбора событий, принцип движения сюжета, по существу, аналогичен театральному. Мы точно так же сводим все великие жизни к ограниченному конфликту и развязке этого конфликта, отбираем только то, что служило бы нам для эпического развития фактлы...»

(Окончание на 2-й стр.)

В ХАНОЕ ПРАЗДНИК

НАКАНУНЕ великого праздника вьетнамского народа — 16-й годовщины провозглашения ДРВ наш корреспондент беседовал с заместителем министра культуры республики Ле Льемом.

Что вы считаете важнейшими достижениями вьетнамской культурной революции?

Строительство социализма и борьба за мирное воссоединение родины — это центральные проблемы в жизни шестнадцати миллионов людей на севере Вьетнама. И потому в идеологической работе партия считает главным воспитание в массах социалистического сознания и патриотизма.

88 процентов крестьян вступили в кооперативы. Так же поступили 85 процентов ремесленников. Кажется, что здесь нет связи с культурной революцией. Но это не так. Без огромной воспитательной работы партии, без полноводной революции в сознании людей были бы невозможны эти радужные насцифры.

Другое завоевание, необычайно важное для нашей колониальной в прошлом страны, — это ликвидация неграмотности и развитие народного образования.

В нашей стране много национальностей, и создание письменности для некоторых из них — острая задача, которой правительство республики и президент Хо Ши Мин придали очень важное значение.

Ныне в республике насчитывается 17 тысяч студентов, а в 1939 году во всем «Фронтисом» Индо-Китае, то есть Вьетнаме, Лаосе и Камбодже, студентов было всего около шестисот.

Недавно произошло еще одно событие, которое нельзя не отметить в нашей культурной революции. В Ханое создан государственный научный комитет. Это — основа будущей Академии наук.

Какие задачи стоят перед культурно-просветительными организациями, ведущими работу в массах?

Лекции в клубах, деятельность более 20 тысяч библиотечных пунктов, расширение выпуска научно-популярной литературы — все это помогает росту производства. С той же целью провинциальные отделы культуры регулярно проводят агитационные дни. В них широко участвуют и художественная самодеятельность. Артисты часто выступают перед крестьянами прямо в поле.

В названных этих движениях ярко сказываются наши революционные традиции. Например, движение в провинции Нге Тинь называется «Барбаны Нге Тинь» в память о героических днях советской власти в Нге Тине в 1930 году.

Какие явления во вьетнамском искусстве последних лет можно назвать наиболее важными и значительными?

Успешно развиваются наши традиционные театральные жанры — стунг, тхонг, «кэй-люнг». За последние годы появились новые виды искусства, неизвестные прежде нашему народу, — драма, опера, балет. Два года работает государственный симфонический оркестр, сейчас создается центральный хор. Очевидно, что новые виды и жанры искусства органически вошли в нашу театральную жизнь.

Для года назад мы начали выпускать художественные фильмы. В 1969 году выпущены две картины, в прошлом году — три, к концу текущего года студия снимет четыре фильма, а в 1982 году их запланировано уже пять.

Растут национальные кадры актеров, режиссеров, операторов. Их воспитывает, в частности, недавно созданная Ханойская школа кино и театрального искусства.

О сегодняшнем дне вьетнамской культуры можно говорить много, заключает беседу Ле Льем. Мы стремимся к тому, чтобы культура, искусство нашей страны показывали миру все новые и новые стороны художественного гения народа, который твердыми шагами идет по пути социализма.

В своей статье М. Рубин отвечает на вопрос, почему реакционные буржуазные круги на Западе ины всечески полемизируют на счет Шенберга и его последователей.

СРЕДИ подлинных крупных событий Венского музыкального фестиваля нынешнего года было одно, которое, безусловно, заслуживает особого внимания. Это выступление оркестра радио из Кельна, хоры из Кельна и Гамбурга и еще один специальный хор из Шюрга для исполнения реэтанго.

Все это выглядело тем более странным, что работу над музыкой этой оратории Шенберг прекратил еще в 1922 году и больше к ней не возвращался. Остался набросок первой половины, и лишь недавно, уже после смерти композитора (он умер в 1951 году), была заказана партитура.

Но, несмотря на то, что, сенсация на Венском фестивале не получилась. За пр исполнение оратории был заполнен лишь благодаря раздате бесплатных билетов, а реакция публики можно считать как сдержанную. Сердца людей это произведение Шенберга затронуло так же мало, как и другое его атональное и додекафоническое произведение.

И снова, как уже столько раз, вставал вопрос: в чем же тут дело? Почему же такая великая музыка Шенберга и его последователей с таким

СТАТЬЯ прогрессивного австрийского композитора МАРСЕЛЯ РУБИНА, которую мы публикуем сегодня, освещает вопрос, мало известные широким кругам советских музыкантов и любителей музыки. Автор сосредоточивает внимание на некоторых сторонах мировоззрения «отца додекафонии» Арнольда Шенберга, мировоззрения, основывающегося на принципах современной буржуазной эстетики, глубокая характеристика которой дана в проекте Программы КПСС. Шенбергу свойственны антинародность, шовинизм, пренебрежение к малым народам, глубокий пессимизм.

В своей статье М. Рубин отвечает на вопрос, почему реакционные буржуазные круги на Западе ины всечески полемизируют на счет Шенберга и его последователей.

усердием и с такими затратами навязывается слушателям на Западе?

Прежде чем ответить на такой вопрос, напомним о творческом пути Шенберга. Этот вопрос можно разбить на три этапа. Сначала он писал тональную музыку и следовал по стопам Вагнера и Брамса. В это время возникли его наиболее музыкальные вещи, такие как «Гиттерлейд» и струнный секстет «Провсветленная ночь».

Второй этап — атональность, отказ от всех законов тональной музыки без замены их иными законами. И, наконец, на третьем этапе был введен «новый закон».

Этот «закон» принципиально отличается от законов всех предшествующих музыкальных систем. Он не выведен из практики, а произвольно сконструирован, и практика должна ему подчиняться. Он предписывает, чтобы тема любой музыкальной композиции включала все двенадцать тонов хроматической гаммы и чтобы ни один тон не повторялся (отсюда название «додекафония», двенадцатитоновая система). Если перенести

Напомним: при жизни Шенберга законодателями буржуазной культуры не проявляли к нему особого интереса. Они оторвали в себе все же чувства к «отцу додекафонии» и к его наследию лишь около десяти лет назад. С тех пор модернистские круги активно и косвенно ведут свою кампанию по Шенбергу, щедро финансируя.

Возникает закономерный вопрос о причинах такой шедости. Вопрос этот встает тем острее, что богаче всего одаривают «новейшую музыку» в Западной Германии, и как раз там, где сосредоточены тузы и хоролы тяжелой промышленности ФРГ. А они, как известно, не любят бросать деньги на ветер.

Одним из крупнейших центров реакционной культуры в музыке стал Кельн, где стоил этот сект-г-и Штогаузен имеет в своем распоряжении радио, оркестр и огромные денежные средства. Он в состоянии обеспечить себе и своей «международной» клике сколько угодно концертов и заказов.

Модернисты занимают ключевые позиции в крупнейших издательствах, на радиостанциях и в концертных организациях Западной Германии. Сам Гурский посещал и покупал ноты, а также обращался бы таким же, как прежде, вспоминал товарищ на работе, спрашивал о том, что делает и доволен ли работой сам Федор Васильевич, потом занычал и ждал.

— Собственно говоря, я пришел к вам посоветоваться по одному крайне неприятному делу для меня дело, — начал Курбатов, — по тому, каким серьезным и внимательным стало выражение лица Гурского, он понял, что надо говорить серьезно, ничего не смеяться, и он рассказал о том, что произошло с Владимиром, и о письме рабочих в газету.

— Вот я пришел к вам, посоветуйте, как быть, я помню, как вы по-товарищески отнеслись ко мне, когда случилась несчастье с покойной женой, Валентиной Ивановной. Гурский молчал.

— Мальчишка запутался, успех вскружил голову. Конечно, он расквашивает.

— А сколько ему лет?

— Двадцать шестой год.

Гурский пожал плечами.

— Что я могу посоветовать? Вы отец, вы лучше знаете своего сына. Он понимает, что он натворил? Такого ведь Шаляпин себе, кажется, не позволял. А тут молодой человек, выросший в Советской стране, так недостатно показал себя и перед кем? Перед рабочим классом.

— Он понимает свою вину. Кроме того, он наказан уже тем, что его больше всего волнует?

— Это его больше всего волнует?

— Он написал в газету что-то вроде опровержения. Но не печаталось. И правильно. Это, собственно, опровергает? Факт остается фактом. Загулял с какими-то проходимцами и обидел тысячу хороших людей.

— У него есть медицинская справка, — выразился у Курбатов и он тотчас же пожелал, не надо было этого говорить.

— Федор Васильевич, ты понимаешь, что говоришь?

— Я отец.

— По-человечески тебя можно понять, но не его. Тебе горько, больно, но если этот молодой человек в корню здоровый, он помет и выправится.

Гурский протянул руку Курбатову и сказал другим тоном, тепло, по-товарищески.

— Тебя, конечно, взволновала эта история. И без того работа нервная, притом возрст...

И он заинтересовался утверждением проектом, и полчаса прошло в беседе. Федор Васильевич убедился в том, что его дело, как говорится, «в центре внимания».

Вернувшись домой, Курбатов застал у себя Владимира. Тот вскочил и устремился за отцом в кабинет.

этот «закон» на область языка, предписание Шенберга выглаголюло бы так: первая строка любого стихотворения должна включать все буквы алфавита, а ни одна из букв не должна повторяться дважды.

Понятно, что практика, исходящая из этой «теории», приводит к самым печальным результатам. Творческие фантазии замыкаются в тесные рамки.

Что же представляло собой продукты этого расчета? Механическими комбинациями всех

тонов гаммы (или всех букв алфавита) можно, правда, выдать впечатление бессмысленности, хаоса, отчаяния, но нельзя воплотить чувства радости, свободы или хотя бы веселья. Естественно, что за почти соразмерную историю додекафонической музыки не возникло ни одного произведения, в котором звучала бы радость, оптимистическое, жизнеутверждающее чувства.

Следует добавить, что эта музыка ведет к односторонности. Конечно, сочетание двенадцати тонов, даже если их осуществить по механической системе Шенберга, можно получить бесчисленные комбинации. Но все они одинаково будут состоять из равного количества звуков (12 тонов), и все они будут одинаково бессмысленными.

Система Шенберга ведет к нивелировке личности, к стиранию национального характера композитора. Между додекафоническими сочинениями Рихарда Вагнера и Сав-Франциско нет существенных различий. Томас Манн называл двенадцатитоновую систему отзвуком от Девятой симфонии Бетховена, отзвуком от гуманизма.

Моисей в этой опере презирает народ, он признает только «нистоплавленную богом» мысль, чуждую и недоступную народу. Моисей, за которым, несомненно, скрывается сам Шенберг, в опере дано первое и последнее слово; он становится выразителем эстетки автора.

Доступность для народа равнозначна здесь к предательству мысли, к измене искусству, и такому в действительности основой высокомерной, враждебной народу эстетки Шенберга.

О том же свидетельствует изображение народа в опере. Народ, выступающий там, неутопичен и бессильен, он колеблется, как тростник на ветру. Когда чудеса, которые творил Аарон, прекращаются, народ терзает веру и изначальные оргии (инструты Шенберга додекафонии) «оргия опьянения и эротическая оргия». Сопосеб ли народ быть свободным? Сужайте непонятной ему «божественной мысли» — вот к чему, по словам Моисея, сводится его свобода.

Такова точка зрения Шенберга. Понятно, что такие взгляды на народ вполне соответствуют реакционному представителю буржуазной культуры.

Шенберг прервал работу над этим сочинением в 1932 году, завершив второй акт. Музыка к третьему он так и не написал. Можно ли из этого заключить, что во взглядах Шенберга, на его отношении к народу повлиял приход к власти в Германии фашизма и тем его над значительной частью Европы? Известно, что в эти времена Шенберг выражал сочувствие мученикам фашизма. Оно проявилось и в его сочинении для хора «Судетель из Варшавы». Но в целом даже переживания времен фашизма и второй мировой войны не изменили его высокомерного, враждебного отношения к народу.

ПОЧЕМУ ШЕНБЕРГ?

В 1947 году Шенберг написал статью «Симфония из народных песен», опубликованную в западногерманском музыкальном журнале «Штимице». В этой статье дается недвусмысленная оценка роли народа в жизни и в искусстве, характерная для последних лет жизни Шенберга.

«Мирные договоры первой мировой войны дали независимость народам, которые в культурном отношении были очень далеки от независимости» — так начинается статья; это означает, что он причисляет народы, давшие миру Яначека, Бартока, Кодика, «неполноценными», «слабыми от независимости в культурном отношении». В стремлении малых народов утвердить национальное своеобразие своего искусства Шенберг усматривал лишь низменные коммерческие мотивы.

В главной части статьи Шенберг пытается доказать, что великие музыкальные произведения ничем не обаяны песням народа. «Простота между требованиями больших форм и простотой складом народных песен неперлодана, а потому до сих пор никому и не удалось ее перебить». До сих пор — если назвать лишь немногих — это удавалось Гайдуку и Бетховену, Шуберту и Дворжаку, Чайковскому и Мусоргскому, Малеру и Бартоку. Но Шенберг, не задумываясь, отбрасывает опыт всей истории музыки, раз этот опыт не подкрепляет его теории.

В заключение своей статьи Шенберг пишет: «Кажется, что народы, которые до сих пор не сумели завоевать себе места под солнцем, придется подождать, пока господу богу заблагорассудится послать в их среду музыкального гения. Пока этого не произойдет, музыка останется средством выражения тех наций, для которых сочинение музыки означает не попытку завоевать рынок, а душевную потребность».

Это националистическое высокомерие, деление человечества на народы «с душой» и «без души», это пренебрежение к малым народам, так хорошо знакомое, так гоговато импералистическая реакция.

Нетрудно понять, почему выразители реакционной идеологии монополистической буржуазии поднимают имя Шенберга на щит. И вместе с тем понятно, почему народы как на Востоке, так и на Западе отвергают и музыку, и взгляды Шенберга.

Советское правительство высоко оценило деятельность В. В. Софроницкого. За выдающиеся заслуги в области музыкального искусства он был награжден орденом Ленина, орденом «Знак Почета» и удостоен звания лауреата Сталинской премии.

Образ Владимира Софроницкого не угасает в памяти всех, кто любил его талант. Слушатели будут с благодарностью помнить о политической красоте, которая оарила тонкое и благородное искусство этого замечательного человека и артиста.

Министерство культуры СССР, Министерство культуры РСФСР Ректор Московского ордена Ленина государственной консерватории им. П. И. Чайковского.

Владимир Софроницкий

Советское музыкальное искусство пошлое тяжкую утрату.

29 августа скончался выдающийся пианист, один из величайших представителей замечательной плеяды мастеров советского искусства заслуженный деятель искусств РСФСР Владимир Софроницкий.

Блестяще окончив в 1921 году Ленинградскую консерваторию по классу профессора Л. В. Николаева, Софроницкий быстро завоевал признание как один из талантливейших пианистов, чье имя приобрело известность не только в СССР, но и за рубежом.

Его выступления привлекали всеобщее внимание глубиной раскрытия художественных образов, драматической страстностью, искренностью чувств. Особой силой воздействия обладали Софроницкий, исполняя музыку Scriabin. К числу его высших артистических достижений относился интерпретация сонат Бетховена, многих сочинений Шумана, Шопена, Листа и Прокофьева.

Навсегда сохранился в памяти слушателей его «исторические концерты».

Оценивая исполнительское творчество Софроницкого, можно сказать, что он принадлежал к тем поэтам фортепьяно, которые внесли драгоценный вклад в историю исполнительства и, в частности, в развитие советского пианизма.

Большой авторитет Владимира Софроницкого как крупного мастера, строгости и прямоты его суждений, замечательный пример требовательности к себе и подлинности служения искусству — все это имело большое значение для коллектива Московской консерватории, профессором которой он являлся до последних дней своей жизни.

Советское правительство высоко оценило деятельность В. В. Софроницкого. За выдающиеся заслуги в области музыкального искусства он был награжден орденом Ленина, орденом «Знак Почета» и удостоен звания лауреата Сталинской премии.

Образ Владимира Софроницкого не угасает в памяти всех, кто любил его талант. Слушатели будут с благодарностью помнить о политической красоте, которая оарила тонкое и благородное искусство этого замечательного человека и артиста.

Министерство культуры СССР, Министерство культуры РСФСР Ректор Московского ордена Ленина государственной консерватории им. П. И. Чайковского.

ВЕНА. Марсель РУБИН.

Новое сведежение

СССР ПИСАТЕЛЕВ СОЮЗУ

1961

КНИВ ПОШТАМТ

Вена начался новый учебный год. На Киевском государственном университете в честь этого дня проводится гастрольный специальный штемпель, образцы которого воспроизводятся сегодня.

Письмо в редакцию

Уважаемый товарищ редактор!

Разрешите через вашу газету выразить глубокую благодарность всем учреждениям, организациям и лицам, разделившим с нами горе утраты и выражавшим соболезнование в связи со смертью горячо любимого Алексея Дмитриевича Попова.

Семья Поповых.

4

(Продолжение. Начало на 3-й стр.)

— А если ей это приятно. Быть женой Влада Курбатов — destino, можно и победать. Вот когда я жил с Музой, да была при мне и администратор, и счетовод, и чуть не секретарша... Ты как думаешь, наш папан пойдет к Гурскому? В конце концов можно было и отмотаться, но ведь действительно отнимать роль, на студии говорят: «Неудобно играть положительного героя с такой репутацией, о вас пишут как об антиобщественном элементе». А роль хороша. Ты куда?

— Я поеду.

— Подожди, — он поднялся с дивана и варит заговорную другим тоном, даже с горечью: Я понимаю, что не то со мной поучилось, и жизнь как-то нехорошо сложилась, но ведь мы были одиноки с тех пор, как заболела мать, а отец, ты его лучше знаешь, в детстве он был к нам близким, а потом... Знаешь, ему даже нравилась моя успех, он делал вид, что ему безразлично, что обо мне пишут и говорят, а на самом деле, при случае, мог похвалиться сыном.

— Ну, а ты сам? Ты не понимаешь, что успех твой, как тебе сказать, очень уж дешёвый...

— Вот я и хочу сейчас сыграть эту роль, доказать, что я чего-нибудь стою. Меня как-то позвал один настоящий, большой мастер, а мог бы с ним работать, но надо было забыть все и прежнее отношение, и легкомысленные увлечения, работать в полную силу, а я не смог, и он меня просто прогнал... В общем — грустно. И Лена с ее любовью мне жалко, она себя выдумала меня, очень любит, а зачем мне это?

— Вот что, я поговорю с отцом.

Он просиял и сразу переменял тон и снисходительно уронил:

— Да, уговорил папашу. Уходишь? Будешь!

Она вышла и в коридоре увидела Лену. Она бежала ей навстречу.

— Переменяли комнату, — крикнула она. — Владимир, вероятно, сердится, я задержалась. Ты уходишь? Увидимся! — и она побежала дальше.

— Ужасно, — подумала Маруся. — Милая, бедная девочка, что же ей?

5

окого и представлял себе, что перед ним окажется человек, знающий цену каждому своему слову, решающий важные дела в государстве. И потому был удивлен, когда Гурский принял его в тот же день после телефонного звонка. Принял в большом кабинете, где все, впрочем, было как в других кабинетах у товарищей, занимающих менее важный пост. Разве только коллекция телефонов на отдельном столике и письменный стол, на котором не было ни одной бумаги. Сам Гурский посидел и похвастался немного, но по просьбе Владимира начал и покупать ноты, вспоминал товарищ на работе, спрашивал о том, что делает и доволен ли работой сам Федор Васильевич, потом занычал и ждал.

— Собственно говоря, я пришел к вам посоветоваться по одному крайне неприятному делу для меня дело, — начал Курбатов, — по тому, каким серьезным и внимательным стало выражение лица Гурского, он понял, что надо говорить серьезно, ничего не смеяться, и он рассказал о том, что произошло с Владимиром, и о письме рабочих в газету.

— Вот я пришел к вам, посоветуйте, как быть, я помню, как вы по-товарищески отнеслись ко мне, когда случилась несчастье с покойной женой, Валентиной Ивановной. Гурский молчал.

— Мальчишка запутался, успех вскружил голову. Конечно, он расквашивает.

— А сколько ему лет?

— Двадцать шестой год.

Гурский пожал плечами.

— Что я могу посоветовать? Вы отец, вы лучше знаете своего сына. Он понимает, что он натворил? Такого ведь Шаляпин себе, кажется, не позволял. А тут молодой человек, выросший в Советской стране, так недостатно показал себя и перед кем? Перед рабочим классом.

— Он понимает свою вину. Кроме того, он наказан уже тем, что его больше всего волнует?

— Это его больше всего волнует?

— Он написал в газету что-то вроде опровержения. Но не печаталось. И правильно. Это, собственно, опровергает? Факт остается фактом. Загулял с какими-то проходимцами и обидел тысячу хороших людей.

— У него есть медицинская справка, — выразился у Курбатов и он тотчас же пожелал, не надо было этого говорить.

— Федор Васильевич, ты понимаешь, что говоришь?

— Я отец.

— По-человечески тебя можно понять, но не его. Тебе горько, больно, но если этот молодой человек в корню здоровый, он помет и выправится.

Гурский протянул руку Курбатову и сказал другим тоном, тепло, по-товарищески.

— Тебя, конечно, взволновала эта история. И без того работа нервная, притом возрст...

И он заинтересовался утверждением проектом, и полчаса прошло в беседе. Федор Васильевич убедился в том, что его дело, как говорится, «в центре внимания».

Вернувшись домой, Курбатов застал у себя Владимира. Тот вскочил и устремился за отцом в кабинет.

6

— Ничего не вышло. И какого черта ты меня атакул в это дело!

— Ну и ладно! Хороши у нас нравы, из-за какой-то чепухи...

— Хороша чепуха!

— Я без гроша, отец. Даже за гостиницу нечем платить.

— Денег у тебе дам.

— Все равно придется продать машину... — Владик пересчитал деньги кредиток. — Мог бы растеряться...

Федор Васильевич в упор посмотрел на сына, посмотрел тем взглядом, силу которого знал Владик отпернулся.

— Даю тебе постою, только потому, — он хотел сказать: что мне жалко твою бедную милую девушку, которая связалась с тобой, но не сказал, а только махнул рукой.

Владик взял деньги, повернулся и вышел.

В комнате Маруси он дал волю гневу: «суксар, карьерист, к этому он добился грубое ругательство. Лена со страхом смотрела на него:

— Владик, ведь он тебе отец!

— Идиотка! — со злобой кричал Владик. — До чего ты изводела мне с твоим вечным хныканьем. Связался в самом деле...

И вару в комнату ворвалась Маруся.

— Владик ты свещи!

Она обняла Лену, нежно гладила ее волосы, успокаивала.

— А ну нас обещай. В десять будь в гостинице! — и Владик выбежал из комнаты.

МАРУСЯ И ЛЕНА

МАРУСЯ И ЛЕНА остались наедине. Она сидела рядом с Марусей, сдерживая слезы, потом немного успокоилась. Она рассказала, как встретила с Владимиром. Она выросла в рабочей семье, отец, сестра погибли в дни блокады. В школе заметила, что Лена хорошо, с чувством читает стихи, после спектакля в школе ей посоветовали держать экзамен в драматическую студию, там Лену приняли, она была украшением студии, и через три года ее приняли в театр. На музыкальном спектакле ее увидел Владик, он был почетный гость и обратил внимание на предоступную шестую девушку.

Дальше все можно было предсказать, они встретились, он был обязательным, когда хотел, и очень тепло разговаривал, мечтавая, вся жизнь которого была в искусстве, при этом у него была известность, — он сыграл несколько ролей в кино. Владик надеялся беспорядочная жизнь в гостинице и мимолетные связи, он увлекался милой и талантливой девочкой, а она полюбила его первой беззаветной любовью. Они сошлись, Владик поселился вместе с Леной и ее матерью, которая препарила перед знаменитым зятем. Так прошел год, увлечение Владика прошло, его раздражало то, что когда они выступали вместе на концерте, у Лены был успех больше, чем у него, зрители разбирались, где искренность и где наигранный самолюбование. Лена ушла на театр, он превратился в своего секретаря, чуть не в горничную, она все терпела, потому что любит, терпит, хотя чувствует, что он обманывает ее и даже сдерживает:

— У меня поклонники, я ведь не кто-нибудь, а Влад Курбатов. Все жемчужины известных актеров терпела, терпи и ты!

7

— Пошла! — сказала Маруся. — Ты должна понять, что насильно над собой не пролодит здом... Владик заставляет тебя идти на унижение, подлаживать к себе чуждо протеста. Он ведь лишил тебя своего лица, это можно терпеть год, два, это опустошает тебя, ты все равно не избежишь горького разочарования... Разве ты не видишь — это грозит, все его разговоры о высоком искусстве — только громкие слова, все поверхностно, он чего-то намыслился и повторяет, как популя, ты видела, чтобы он читал серьезную книгу? Ты понимаешь, что он за человек?

— Понимаю, — слезы не дали ей говорить.

— Тогда расстаньтесь! Нельзя же жить с опустошенной душой, гадать самой себе, бояться чем-нибудь его раздражить. Уж это знаю его, я видела, как он стал таким, как сейчас. И отец тут сыграл нехорошую роль, ему нравилась Владик, кстати, он чем-то похож на отца.

— Что же делать?

— Расстаться с ним! Пока он тебя не превратил в кучку, пока он тебя не бросил!

Маруся подумала: «Не слишком ли сильно? Нет, так надо».

— Мне пора... — сказала Лена. — Я остаюсь здесь. Письмо мне. Ты... может быть, права. Но я, я могу не видеть его, не слышать его голоса. Иногда он бывает так ласков, нежен... Но так редко.

Маруся проводила Лену в гостиницу. Они простились в вестибюле. По тому, как Лена побежала к лифту, какое нетерпение вару охватило ее, Маруся поняла, что их разговор ни к чему хорошему не приведет.

— Маруся, — услышала она Владика, — почему ты здесь?

— А ты уходишь?

— Нет, я пришла.

Они прошли в глубинку вестибюля и сели на диван.

— По-моему, ты просто глупо обращаешься с этой несчастливой девочкой.

— Опять வருочения. Если бы ты знала, как вы мне все изводела, — лицо его искажала злая гримаса. — А что касается этой... Хватит! Надо кончать! Не будь этой истории с письмом — и бы давно порвал, а тут еще могут и это пришить! — моральное разложение и так далее. Другой бы взял, что надо, попользовался и до свидания! А я второй год...

— А ведь ты пошла! И никак-то ты не артист, не художник, а просто паразит на теле искусства!

Она начала тихо, но последние слова прозвучали так громко, что мужчины и женщины, сидевшие против них, подняли головы и прислушались.

— Ты сошла с ума... — шипел Владик, — не устранивай скандала!

Но Маруся уже уходила. «Он оглушится, принужденно улюбился в сторону парня, которая с любовью и уважением устывала на него, и так, чтобы его слышали, сказала: «Истеричка», закурил сигарету и быстро пошел к лифту».